

“Хватит отдыхать, Гарри! Время начинать наше магическое образование!”

Гарри проснулся на следующий день от громкого голоса Блейза и от треска полога, который с силой распахнули на его кровати. Он был удивлен, что утреннее солнце сразу не ослепило его, пока не вспомнил, что спит под озером. В канделябрах, расставленных по всей комнате, горело зачарованное пламя, но тусклый свет, проникавший из окон, отбрасывал на все жуткое зеленоватое свечение.

Несмотря на свои странные сны, Гарри чувствовал себя совершенно отдохнувшим. Сегодня он начнет изучать магию. Он поспешно натянул школьную мантию, пока Блейз изучал свою внешность в старом, богато украшенном зеркале, прикрепленном к стене.

“Где они?” - спросил Гарри, кивнув в сторону пустых кроватей Малфоя и двух его дружков.

“Последовали за третьекурсниками к завтраку. Драко, похоже, думает, что он создан для команды по квиддичу, и хотел спросить об отборе, но он обманывает себя. Они никогда не примут первокурсника.”

Блейз перестал прихорашиваться и встретился взглядом с Гарри в отражении зеркала, прежде чем добавить: “Я удивлен, что он не разбудил тебя своей болтовней. По правде говоря, я думаю, он надеялся, что вы его услышите. Наверное, хотел произвести на тебя впечатление.”

“Почему он хотел произвести на меня впечатление?” - спросил Гарри, решив оставить свои вопросы о квиддиче на более позднее время.

“Ты это серьезно?” - ответил Блейз.

Гарри не знал, как на это ответить, поэтому просто присоединился к Блейзу у зеркала и сделал несколько слабых попыток пригладить свои непослушные волосы.

“О, просто оставь это, Гарри!” Блейз уверенно сказал: “В любом случае, так выглядит лучше! Последнее, чего ты хочешь, - это быть еще одним Драко Малфоем. Этим утром он потратил целую вечность на то, чтобы его волосы идеально прилипли к коже головы.”

Гарри не потребовалось много времени, чтобы решить, что Блейз был абсолютно прав, и вскоре они направились в общую комнату. Группа первокурсников собралась вокруг Джеммы Фарли и сурового на вид мальчика-префекта. Джемма воскликнула и радостно помахала рукой, когда увидела Гарри, что привлекло множество пристальных взглядов ожидающих первокурсников. Другой префект хмуро посмотрел на него, хотя Гарри понятия не имел, чем он мог его обидеть.

“Фантастика! - воскликнула Джемма. - Гарри Поттер присоединяется к нам! А теперь идемте все в Большой зал!”

Гарри понял, что Джемма, должно быть, заставила всех ждать его, и почувствовал, что покраснел. В смущении его взгляд переместился на Миллисент Булстроуд. Трудно было не заметить ее. Она была, без сомнения, самым крупным человеком в их группе, выше и шире, чем даже пятикурсник-староста. Джемма, которая была очень маленькой для пятнадцати лет, была по крайней мере на фут ниже Миллисент.

Гарри поймал ее взгляд и улыбнулся, дружески поздоровавшись. Он не забыл поддержку, которую она оказала ему против Малфоя прошлой ночью. Миллисент выглядела сбитой с толку внезапным вниманием, но сердечно ответила на его приветствие.

Гарри почувствовал, как Блейз толкнул его локтем в ребра.

“Гарри”, - прошептал он, когда группа направилась в холл и начала пробираться к завтраку, “Что ты делаешь?”

«Что?»

“Так здороваться с Булстроуд!”

“О. Я просто был дружелюбен.”

“Но почему?”

“Разве плохо быть милым с Булстроуд?”

“Не совсем”, - признал Блейз, хотя в его тоне было заметно раздражение, - “Но она не очень хорошенькая, не так ли?”

Гарри вынужден был признать, что Блейз был прав. Гарри видел очень мало девушек, которые так сильно напоминали ему его двоюродного брата Дадли. Но он не понимал, какое это имело отношение к проявлению доброты к одному из немногих людей, которые не палились и не таранились на него.

“Она мне нравится”, - просто сказал Гарри, вызвав пристальный взгляд Блейза.

Он почти ожидал упрека и был удивлен, когда Блейз пожал плечами, сказав: “Будь по-твоему, Гарри”.

С организационной точки зрения Хогвартс был самой непрактичной школой из всех существующих. В Хогвартсе было сто сорок две лестницы, радостно сообщила всем Джемма Фарли в первый же день, как будто это было чем-то радостным, а не глубоко пугающим.

“Ты обязательно опоздаешь почти на каждый урок”, - весело сказала Джемма. “Есть лестницы с исчезающими ступенями и движущиеся лестницы. О, есть даже несколько, которые, кажется, ведут абсолютно в никуда, но вы не заметите, пока не пройдете по ним десять минут, не увидев никакой площадки! А еще есть двери, притворяющиеся стенами... или это были стены, притворяющиеся дверями? В любом случае, удачи вам в этом. Если вы блуждаете более чем двадцать минут, попробуйте спросить дорогу у призраков. Как правило, они знают, как передвигаться.”

Джемма, конечно, ошибалась. Призраки почти совсем не помогали. Самое большее, что им когда-либо удавалось, - это спонтанно появляться в дверях как раз в тот момент, когда Гарри готовился их открыть, тем самым заставляя его перепугаться до полусмерти.

Как только он наконец добрался до класса, то узнал, что магия - это гораздо больше, чем просто сказать “абракадабра” и помахать палочкой. Были заклинания со смешными словами и множество заклинаний с волшебной палочкой, но также были часы лекций о знаменитых колдунах, волшебных зверях, астрономии и свойствах определенных трав.

Некоторые занятия были очень скучными, например, История магии - единственный урок, который преподавал призрак. Монотонный голос профессора Биннса угрожал наскучить его студентам до смерти. Гарри размышлял о том, что если бы ученики действительно умирали от скуки, то на занятиях не только преподавал бы призрак, но и фантомы посещали бы их.

Другие занятия были очень интересными, но и сложными. Профессор МакГонагалл оказалась такой же строгой и требовательной, как и следовало ожидать, а трансфигурация была непростым предметом для освоения.

“Что у нас сегодня?” - Гарри спросил Блейза в пятницу утром в конце их первой недели.

“Двойные зелья с гриффиндорцами”. - сказал Блейз с ухмылкой. Между ними не было секретом, что Гарри хотел учиться в Гриффиндоре, а не в Слизерине. Блейз считал это чем-то вроде шутки. “Это предмет профессора Снейпа. Я слышал, как некоторые пятикурсники говорили, что он обычно благоволит нам, так что утро должно быть легким.”

Гарри взглянул в сторону преподавательского стола и увидел того же самого учителя с сальными волосами, что был на банкете в честь начала семестра. В течение недели он узнал, что это был профессор Снейп, глава Слизеринского факультета. Гарри не испытывал такой жгучей боли в своем шраме, как тогда, когда впервые встретился взглядом со Снейпом, но в тот момент профессор не обращал на него никакого внимания.

Как раз прибыла почта. Гарри был потрясен в первый день, когда около сотни сов влетели в Большой зал, чтобы доставить свои посылки. Ему казалось негигиеничным, чтобы птицы летали над головой там, где люди ели, но совы оказались очень вежливыми. К этому времени он уже привык к их ежедневному появлению, даже если сам никогда не получал никакой почты.

Однако это утро должно было отличаться от других. Хедвиг, которая никогда не приносила Гарри ничего, кроме дохлых мышей, плюхнулась рядом с ним с запиской, зажатой в клюве. Гарри почти подумал, что произошла ошибка. Кто мог ему писать? Но Хедвиг решительно сидела перед ним, нетерпеливо взъерошивая перья, когда Гарри не сразу потянулся за своим письмом.

“Гарри? Разве ты не собираешься посмотреть, что это такое?” - спросил Блейз, явно любопытствуя узнать, кто написал его другу. Гарри достаточно рассказал о своей жизни у Дурслей, чтобы дать понять Блейзу, что они не из тех людей, которые посылают Гарри почту - тем более совой.

Гарри принял письмо от Хедвиг, слегка погладив ее в знак благодарности, и принялся вскрывать конверт. Он с трудом прочитал неряшливые каракули:

Дорогой Гарри,

Я знаю, что по пятницам у тебя нет занятий после обеда, так что не хочешь ли выпить со мной чашечку чая

около трех? Я хочу услышать о том, как у тебя идут дела в Слизерине. Пришли мне

с Хедвиг.

Хагрид

“Это от Хагрида”, - сказал Гарри.

“От лесника?” - спросила Миллисент. К большому огорчению Блейза, Гарри приглашал ее сесть с ними во время трапезы каждый день на этой неделе. Сначала она отнеслась к этому с подозрением, по-видимому, сбивая с толку мыслью, что Гарри Поттеру нравится ее общество,

хотя теперь она принимала его приглашения как нечто само собой разумеющееся. "Что он пишет тебе?"

"Мы друзья", - объяснил Гарри. Он не рассказал ни Блейзу, ни Миллисент о встрече с Хагридом до приезда в Хогвартс. "Он говорит, что хочет попозже выпить чаю. Блейз, могу я одолжить твое перо?"

"Друзья с егерем?" - спросил Блейз. Он бросил многозначительный взгляд в сторону Миллисент, прежде чем многозначительно оглянуться на Гарри. Все было ясно. Сначала Булстроуд, а теперь Хагрид. "Ты довольно странный, Поттер".

Гарри повезло, что он с нетерпением ждал чаепития с Хагридом, потому что его первый урок зелий дал ему много тем для разговоров. Профессор Снейп оправдал свою репутацию человека, предпочитающего свой собственный дом другим. Однако этот же фаворитизм, по-видимому, не распространялся на Гарри. Боль, которую он почувствовал в своем шраме, казалось, была предвестником неприязни, которую Снейп испытывал к Гарри, и к концу урока Гарри был совершенно уверен, что Снейп ненавидел его.

Урок зелий проходил в одном из подземелий, недалеко от потайного входа в Слизеринский дом. Гриффиндорцы и слизеринцы собрались в темной, сырой комнате. Там было холоднее, чем в остальной части школы, и Гарри начал надеяться, что они сразу же станут варить зелья, хотя бы для того, чтобы получить немного тепла от кипящих котлов.

Шли минуты, пока класс тихо ждал в жуткой комнате зелий, и некоторое время профессор не появлялся. Когда он наконец появился, то вошел в комнату, как призрак, его черная мантия развевалась позади него.

Он сразу же начал свою лекцию, как будто продолжал разговор, начавшийся в зале.

"Этот курс предназначен для того, чтобы научить вас тонкой науке и точному искусству приготовления зелий, - сказал он, - большинство из вас потерпят неудачу. Тех из вас, у кого есть талант, я могу научить, как разливать по бутылкам известность, как заваривать славу и даже вызывать смерть... Я имею в виду закупорить смерть, конечно."

После этой любезной короткой речи последовало неловкое молчание. Снейп позволил тишине продолжаться, заставляя студентов мариноваться в ней в течение нескольких секунд, прежде чем он внезапно закричал: "Поттер!"

Гарри чуть не вскочил со своего места. "Э-э, д-да, сэр?"

"Поттер!" - голос Снейпа казался встревоженным: "Поттер, что ты здесь делаешь?"

"Я... я... посещаю урок зелий, сэр", - пробормотал Гарри. Он бросил на Блейза испуганный взгляд, но тот просто пожал плечами и выглядел таким же растерянным.

"Ах, да, конечно..." - пробормотал Снейп, как будто зачисление Гарри было частью какого-то дьявольского плана, составленного против него. "Тогда скажи мне, Поттер. Что бы я получил, если бы добавил измельченный корень асфодели в настойку полыни?"

Рука Гермионы Грейнджер взметнулась на гриффиндорском ряду, но Снейп не обратил на нее внимания.

Гарри бросил взгляд на ее жалкую попытку привлечь к себе внимание и сказал: "Я не знаю,

сэр”.

Снейп усмехнулся: “Тогда давай попробуем еще раз. Где бы ты стал искать, если бы я попросил тебя найти мне безоар?”

Гермиона встала со своего места и начала махать обеими руками в воздухе. “О, о! - тихо воскликнула она. - Вызовите меня, вызовите меня!”

Гарри бросил еще один взгляд в ее сторону и закатил глаза. Снейп явно ожидал, что он ответит, поэтому он сказал: “Я не знаю. Косой переулок?”

Несколько студентов захихикали, но Снейп не выглядел удивленным. “Не удосужились не открыть книгу перед уроком, Поттер?” –сказал он. “Скажите мне, в чем разница между волчьей отравой и клобуком монаха?”

При этих словах Гермиона вскочила на свой стол и начала отбивать мягкую чечетку. “Профессор Снейп! – тянула она. - Я знаю ответ!”

Снейп упорно игнорировал ее. Гарри, который был сыт по горло эти унижением, откровенно сказал: “Я действительно не знаю, сэр. Почему бы вам не спросить Грейнджер? Что-то подсказывает мне, что у нее есть идеи.”

Весь класс рассмеялся над этим последним комментарием, но смех сразу же прекратился, когда Снейп рявкнул: “Сядьте, Грейнджер”.

Гермиона сделала, как ей было сказано, когда Снейп снова повернулся к Гарри: “Пять очков будут сняты с Гриффиндора за вашу наглость, Поттер”.

“Но, профессор!” запротестовал Рон, который сидел рядом с гриффиндорцем, которого Гарри не узнал. “Гарри не в Гриффиндоре! Он слизеринец!”

“Тогда еще пять с Гриффиндора!” Снейп зарычал: “Я не позволю, чтобы мой авторитет подвергался сомнению в моем собственном классе! Ты Уизли, не так ли? Мне надоела вся твоя семья! Если ты знаешь, что для тебя хорошо, ты будешь молчать на моем уроке в течение всего семестра!”

Этот небольшой обмен мнениями никак не способствовал популярности Гарри среди гриффиндорцев. Он попытался бросить Рону извиняющийся взгляд, но не смог поймать его взгляда.

“Мне поговорить с профессором?” - прошептал Гарри Блейзу, когда они начали свое первое задание по зельеварению.

“Не дергайся. Сейчас ты ничего не сможешь с этим поделать, кроме как сделать еще хуже.”

Час спустя, когда они поднимались по ступенькам из подземелья, Рон сам догнал Гарри.

“Что, черт возьми, все это значит?!” - начал он сердито, схватив Гарри за плечо и развернув его.

Гарри вскинул руки, защищаясь: “Я в таком же недоумении, как и ты! Снейп, должно быть, ненавидит меня по какой-то причине. Мне жаль, что он снял баллы с Гриффиндора.”

“О, ты сожалеешь? Ну, это не вернет нам наши баллы, не так ли? И почему он снимает баллы с

Гриффиндора из-за тебя? Ты слизеринец, Поттер.”

Рон выплюнул последние слова, как будто у них был дурной вкус. Гарри не был уверен, что хуже: брошенный ему в лицо факт, что его распределили на Слизерин, или то, что Рон назвал его по фамилии. До этого момента Гарри надеялся, что они все еще могут быть друзьями. Теперь, казалось, это было самое последнее, что придет Рону в голову.

Блейз встал между ними. Рон был выше, но Блейз держался спокойно и пристально смотрел на него. “Отвали, Уизли. Он уже сказал, что сожалеет.”

Рон выглядел так, словно хотел сказать что-то еще, но в этот момент Миллисент подкралась к нему сзади и ткнула в поясницу кончиком своей палочки.

“Ты стоишь у меня на пути, - тихо сказала она, - Двигайся, если только ты не в жаждешь получить летучемышинный сглаз”.

По какой-то причине Рон казался более напуганным тихой угрозой Миллисент, чем пристальным взглядом Блейза. Он побледнел, когда почувствовал, как ее палочка вонзилась ему в позвоночник, и больше ничего не сказал Гарри, кроме нескольких запинаящихся слов о “без обид”.

“Святой Балрог, Милли!” - Блейз сказал, наблюдая, как Рон уходит: “Ты точно заставил его испугаться! Что ты с ним сделала?”

Миллисент пожала плечами: “Я слышала, как он поносил Слизерин перед тем парнем, Симусом, перед уроком. Поэтому я сказал ему, что оба моих родителя были Пожирателями Смерти, и если я услышу, что он делает это снова, то я использую на нем одно из их темных проклятий”.

Блейз покачал головой: “Ты не должен говорить людям такие вещи. Вот так и зарождаются мерзкие слухи.”

“На самом деле мне все равно, что думают люди”.

“Эм...” вмешался Гарри, “Извините, но... Кто такие Пожиратели Смерти?”

Блейз вскинул руки: “Это уже слишком, Гарри! Как ты можешь не знать? Они были последователями Сами-знаете-кого!”

“Насчет моих родителей- это неправда ”, - сказала Миллисент, когда Гарри настороженно посмотрел на нее. “Я сказала Уизли это только для того, чтобы заставить его заткнуться”.

“Да, мы бы не хотели, чтобы говорили что-то, что могло бы скомпрометировать блестящую репутацию Милли”, - насмешливо сказал Блейз, - “Но я полагаю, что сейчас нет смысла беспокоиться. Ущерб уже нанесен, а? Что еще более важно, что мы собираемся делать с нашим первым свободным днем в пятницу?”

“Вообще-то, мне лучше сейчас пойти к Хагриду”, - сказал Гарри. “Вы, ребята, хотите пойти с нами?”

Блейз и Милли выглядели так, как будто у них было несколько других способов провести вторую половину дня, но Гарри смотрел на них с широко раскрытыми от энтузиазма глазами, и они были не в силах отказаться.

Хагрид жил в маленьком деревянном доме на краю Запретного леса. Когда Гарри постучал, они услышали сильный шум изнутри и громкий собачий лай. Затем раздался зычный голос Хагрида : “Назад, Клык – Назад!”

Большое бородатое лицо Хагрида появилось в щели, когда он распахнул дверь.

“Давайте побыстрее ”, - сказал он, пропуская их внутрь. Одной рукой он изо всех сил пытался удержать огромного черного пса за ошейник, а другой держал дверь открытой. “Привел нескольких друзей, да, Гарри? Хорошо, хорошо. Чувствуйте себя как дома.”

Хагрид отпустил Клыка, который кинулся прямо к Миллисент. Она бросила на него один испепеляющий взгляд, от которого пес остановился как вкопанный. Он жалобно заскулил, но, казалось, приободрился, как только Блейз начал трепать его висячие уши.

“Это Блейз и Миллисент... Милли, ” сказал Гарри Хагриду, который наливал кипяток в большой чайник и выкладывал каменные кексы на тарелку. Он осторожно взглянул в сторону Миллисент, чтобы посмотреть, как она отреагирует на использование им прозвища, которое дал ей Блейз, но она, казалось, не возражала. Он решил, что это должно означать, что его действительно приняли как друга. И это тоже хорошо, потому что с Милли явно не стоит ссориться.

“Не очень часто меня навещают студенты Слизерина”, - сказал Хагрид, - “С другой стороны, меня вообще посещает не так много студентов. Кроме этих близнецов Уизли. Не могу удержать этих двоих подальше от леса. Должно быть, у них есть желание умереть или что-то в этом роде. В любом случае, хорошо, что ты пришел, Гарри. И твои друзья тоже.”

Кексы были буквально камнями, покрытыми мукой. Гарри не был уверен, как Хагриду удавалось жить на такой диете, но, похоже, он не подшучивал над ними. Они с Блейзом сильно старались незаметно спрятать их в карманах, когда рассказывали Хагриду все о своих первых уроках.

“И сегодня у нас были Зелья, - говорил Гарри, - И это было просто... Странно.”

“Странно? Как так?”

“Ну, профессору Снейпу я, похоже, не очень понравился. Я думаю, он ненавидит меня.”

“Вздор! Почему он должен это делать?”

“я не знаю. Но он определенно имеет что-то против меня.”

“Гарри прав, - сказала Миллисент, - ты должен был быть там сегодня. Снейп намеренно сразу выделил Гарри. Начал задавать ему все эти сложные вопросы и издеваться над ним.”

“Затем он забрал несколько очков у Гриффиндора” -добавил Блейз.

“Гриффиндора? Но Гарри не в Гриффиндоре.”

Гарри, Блейз и Миллисент просто смотрели на Хагрида с выражением, которое, казалось, говорило: “Да, мы знаем, мы это уже установили”.

“Ну...” - неуверенно сказал Хагрид, - “Боюсь, с этим ничего не поделаешь. Снейп всегда был немного странным, если хотите знать мое мнение. Но ведь каждый здешний учитель немного

чокнутый. ' Кроме Дамблдора, конечно. Он гений."

Хагрид некоторое время рассказывал о том, какой великий человек Дамблдор, но пока он говорил, Гарри мог думать только о банкете в честь начала года и необычных объявлениях Дамблдора. Директор, похоже, и тоже был не совсем в своем уме. Гарри был занят обдумыванием этой мысли, когда Милли похлопала его по плечу.

"Ты видел это?" - прошептала она и подтолкнула к нему газетную вырезку. Она была взята из "Ежедневного Пророка" и касалась ограбления в Гринготтсе, о котором Рон рассказал Гарри в поезде.

Продолжается расследование взлома в Гринготтсе 31 июля,

Широко распространено мнение, что это работа неизвестных Темных волшебников или ведьм.

Сегодня гоблины Гринготтса настаивали на том, что ничего не было взято. То

Хранилище, в котором был произведен обыск, фактически было опустошено в тот же день.

Гарри снова прочитал первое предложение. "Хагрид! Это вторжение в Гринготтс произошло в мой день рождения! Это могло произойти, пока мы были там!"

Блейз и Милли с интересом посмотрели на Хагрида, но Хагрид отводил взгляд.

"Не говори глупостей, Гарри, - уклончиво сказал он, - ничего подобного не могло случиться, не так ли? Воровать среди бела дня... Достаточно того, что они вообще смогли ворваться в Гринготтс! Нет, должно быть, это произошло в нерабочее время, когда банк был пуст. Это единственное объяснение. Кроме того, если бы это случилось, пока мы были там, мы бы бежали прямо... Э..."

"Что, Хагрид?" - настаивал Гарри. "С чем бы мы столкнулись?"

"Ничего! Я ничего не говорил! А теперь посмотрите, сколько уже времени! Вам, дети, лучше возвращаться, пока вы не пропустили свой ужин. Если только ты не хочешь еще немного пирожных?"

"Нет, спасибо!" - сказал Блейз, быстро вскакивая. "Мы увидимся позже, Хагрид!"

Когда они возвращались в замок, Гарри объяснил остальным, как его поездка в Гринготтс была связана с ограблением.

"В статье говорилось, что хранилище, которое взломали, было опустошено в тот же день", - прокомментировала Милли после того, как Гарри закончил свой рассказ. "Есть шанс, что это было хранилище, которое посетил Хагрид?"

"Я полагаю, - сказал Гарри, - Но все, что там было, - это маленький коричневый сверток".

Блейз кивнул: "Моя мама всегда говорит, что некоторые из самых мощных магических артефактов маленькие и невзрачные. Что бы это ни было, оно было очень важным, раз хранилось в хранилище Гринготтса само по себе."

"Да, но если это было так важно, зачем Дамблдору посылать Хагрида забрать это?" - спросила Милли. "Без обид, но Хагрид кажется немного глуповатым, не так ли? Поручить ему что-то важное... Это все равно что просить его посидеть с ребенком. Ты бы доверил ему ребенка?"

<http://tl.rulate.ru/book/68173/1821950>